

**ALEXANDER
SLADKOVSKY**
SHOSTAKOVICH:
COMPLETE
CONCERTOS

Александр Сладковский
Alexander Sladkovsky

Инструментальные концерты занимают особую нишу в творческом наследии Дмитрия Шостаковича. С XIX века концерт безоговорочно принадлежит к «большому» симфоническому жанру; таковым он предстает и в большинстве концертов Шостаковича (прежде всего это касается скрипичных и виолончельных концертов). В то же время «личностная» исповедальная окраска приближает их к камерным творениям мастера. Каждый концерт, подобно квартетам и инструментальным сонатам, Шостакович писал, имея в виду определенного исполнителя, – и это также накладывало свой отпечаток на музыку этих сочинений.

Идея исполнительского состава **Первого фортепианного концерта** (фортепиано аккомпанирует струнный оркестр и солирующая труба) была навеяна проведением Пауля Хиндемита *Kammermusik* № 2, с которым Шостакович познакомился в начале 1930-х гг. Наряду с 24 прелюдиями концерт отразил наиболее характерные черты авторского пианизма.

Впервые концерт прозвучал в исполнении автора 15 октября 1933 г. (оркестром Ленинградской филармонии дирижировал Фриц Штидри). Публика встретила новое сочинение молодого композитора с воодушевлением, реакция критики была противоречивой. Кого-то смутил повышенный «градус» гротесковых, пародийных элементов концерта, бросалась в глаза намеренная стилистическая пестрота тематизма. Концерт буквально наводнен ироничными цитатами и аллюзиями, причем ре-мажорная фортепианная соната Гайдна и начало *«Аппассионаты»* Бетховена соседствуют здесь с *«Процанием славянки»* и уличными песенками (цитирует Шостакович и собственную музыку: темы из музыкального ревию *«Условно убитый»* и вставной номер к опере Э. Дресселя *«Бедный Колумб»*). *«Раблезианская»* ипостась молодого Шостаковича, идущая от его театральной и балетной музыки, проявившаяся и в некоторых страницах *«Носа»* и *«Леди Макбет Мценского уезда»*, достигает в фортепианном концерте апогея. С другой стороны, концерт не лишен моментов искренней, хоть и стыдливо загримированной в антиромантические «одежды» лирики (вторая часть), которая тем ярче оттеняется энергичным юмористическим напором крайних частей. Финалу концерта предшествует масштабная сольная канденция, выросшая в самостоятельную часть – подобное решение концертной формы будет свойственно Шостаковичу и в дальнейшем.

Сегодня первый фортепианный концерт остается, пожалуй, одним из популярнейших произведений Шостаковича; при этом он предполагает большую свободу для интерпретаций. Не все исполнители следуют за сдержанной, бычьей может, излишне суховатой авторской трактовкой. Наследник романтических традиций русской фортепианной школы Лукас Генюшас раскрывает всю полноту эмоциональной и пианистической палитры этого сочинения. Заостряя до предела саркастические, «шутовские» моменты, он с упоением отдается лирическим эпизодам и уверенно ведет за собой оркестр в энергичной моторике финала. Калейдоскопичная панорама концерта волей исполнителя обретает единый, ярко жизнерадостный тонус.

Второй фортепианный концерт был написан для сына композитора – 19-летнего Максима, заканчивавшего Центральную музыкальную школу при Московской консерватории. 10 мая 1957 г. состоялась премьера концерта (Государственным симфоническим оркестром СССР дирижировал Николай Аносов).

Образный мир второго концерта близок «молодежному» Концертино для двух фортепиано, соч. 94. По справедливому замечанию Веры Васиной-Гроссман, звучание концерта *«определяют образы ... отрочества – переходной поры от детства к юности»*. Довольствуясь традиционной формой и скромным, почти «домашним» обликом целого, Шостакович искренне отдался обаянию юности, которое веет над всеми лучшими произведениями советского искусства тех лет. Наиболее проникновенны страницы второй части концерта – элегического Andante (медленные части двух концертов вдохновили хореографа Юрия Григоровича на лирические Адажио в его версии балета Шостаковича *«Золотой век»*).

Ярчайший представитель молодого поколения отечественного фортепианного искусства, обладатель золотой медали XV Международного конкурса имени П.И. Чайковского Дмитрий Маслеев тонко чувствует безоблачно-светлую стилистику сочинения, его добродушный, лишенный саркастического оттенка юмор. Обогащая выразительность лирических эпизодов, пианист преподносит второй концерт Шостаковича как лирическое интермеццо великого мастера XX столетия.

Интерес к скрипичному искусству возник у Шостаковича после знакомства с Давидом Ойстрахом – одним из величайших скрипачей прошлого века. Их пер-

вая творческая встреча состоялась во время совместной гастрольной поездки в Турцию в 1935 г. Одним из сильнейших впечатлений первых послевоенных лет стал для Шостаковича концертный цикл *«Развитие скрипичного концерта»*, осуществленный Ойстрахом в сезоне 1946/47 гг.

Летом того же года Шостакович начал работать над **Первым скрипичным концертом**, партитура была закончена весной 1948 г. в самый разгар широко развернутой травли композитора под эгидой «борьбы с формализмом». Это повлияло на судьбу концерта, премьеры которого состоялась лишь в 1955 г. Давид Ойстрах впервые исполнил его в Ленинграде (оркестром Ленинградской филармонии дирижировал Евгений Мравинский).

По масштабу замысла и его воплощению Первый скрипичный концерт не уступает самым ярким симфоническим опусам Шостаковича. И в то же время в этой музыке мы видим портрет Давида Ойстраха – гениального исполнителя, сочетающего яркую экспрессивность и академическую строгость, феноменальную виртуозность и тонкое проникновение в стилистику исполняемой музыки. Отсюда своеобразная объективность концерта, в котором резко контрастирующие друг другу образы сведены в «единство противоположностей».

Контраст первых двух частей – исполненного глубокого раздумья Ноктюрна и гротескового, демонического по характеру Скерцо – на новом уровне раскрывается в дальнейшем. Пассакалия становится драматургическим центром цикла – как и в предшествующих сочинениях заимствованный из барочного арсенала жанр концентрирует трагическую образность. Несомненно, в этой музыке отразились непосредственные переживания автора, бессильная горечь унижений от абсурдной «товарищеской» критики (*«...когда заканчивались позорные, гнусные прения, – писал Шостакович, – я возвращался домой и писал третью часть ...»*). С финалом ее соединяет развернутая сольная каденция – фактически самостоятельная часть, расширяющая привычные границы цикла; в ней исполнительские трудности намеренно доведены до предела – как будто слушатель должен почувствовать физические и душевные муки автора. Завершающую часть автор назвал Бурлеской, но в ней под оболочкой праздничной жизнерадостности можно услышать отчаяние, чувство безысходности перед надвигающейся катастрофой.

Одна из важнейших особенностей этого концерта состоит в необычном соотношении сольной партии и оркестровой звучности. Он более всего напоминает симфонию для скрипки с оркестром, где скрипка по воле автора нередко ведет диалог «на равных» с другими инструментами: порой отступает на второй план перед объемным многоголосием партитуры, а то и вовсе растворяется в монолитных tutti (концерт инструментован на большой состав оркестра с расширенными группами духовых и ударных). Сергей Догдин и Александр Сладковский достигают идеального баланса звучания, избегая внешних эффектов. В исполнении молодого скрипача мы вовсе не ощущаем «виртуозно-технического» компонента сольной партии. Сдержанность темповых изменений и динамических контрастов, строгое следование авторским указаниям только подчеркивают острый драматический накал музыки Шостаковича.

«Дмитрий Дмитриевич задумал сделать мне подарок и написать для меня новый, второй концерт, приурочив его к моему 60-летию, – писал Давид Ойстрах. – Но он ошибся на один год. Концерт был готов к моему 59-летию».

Второй скрипичный концерт – образец позднего стиля Шостаковича. На место виртуозности, артистической яркости пришла строгая экономия средств, многомерная оркестровая палитра сменилась камерной однотонностью звучания. Направленность «вовнутрь», скорее философский, нежели драматический характер, ощутимы в сольных каденциях, на этот раз расположенных в каждой части. Необычна и густая, мрачная краска «неудобной» для скрипки тональности концерта (до-диез минор).

Внешне трехчастная структура соответствует традиционному концертному циклу. Но первая часть, скорее, напоминает «большие Адажио», открывающие симфонии Шостаковича. Начинаясь в умеренном, спокойном движении, ее музыка постепенно превращается в исступленный механический танец; однако конфликт не получает разрешения и «уходит» в приглушенную звучность начала. Центром второй части, медитативного Adagio (следование друг за другом медленных частей – типичная деталь творчества Шостаковича последнего десятилетия), становится скрипичная каденция, лишённая привычной для автора экспрессивности. В финале, который также начинается с медленного вступле-

ния, музыка проходит аналогичный первой части путь; но на этот раз звучание «обрывается» на пике кульминации.

Второй скрипичный концерт значительно уступает первому в популярности; он ставит перед исполнителем не менее сложные задачи, но снижение исполнительской репрезентативности делает эту музыку внешне «неблагодарной». Павел Милюков нашел верный ключ к исполнительской трактовке концерта: насыщенному, густому звучанию инструмента в медленных темпах скрипач противопоставляет резкую «атаку» звука в быстрых эпизодах, раскрывая зашифрованный в музыке антагонизм внутреннего и внешнего начал.

Особое отношение к тембру виолончели Шостакович проявлял на всем протяжении творческого пути. На это указывает виолончельная соната, партии инструмента в двух фортепианных трио. Истинные возможности виолончельного искусства раскрыл композитору Мстислав Ростропович, знакомство с которым состоялось еще в стенах Московской консерватории в 1940-е гг.

Сам Шостакович подчеркивал, что на воплощение замысла **Первого виолончельного концерта** его вдохновила Симфония-концерт Сергея Прокофьева (также посвященная Ростроповичу). Однако едва ли стоит искать в концерте Шостаковича музыкальные «переключки» с музыкой старшего современника. Она послужила лишь изначальным импульсом, доказательством поистине всеохватных возможностей инструмента в руках выдающегося виолончелиста.

Подобно Первому скрипичному, виолончельный концерт представляет собой «двойной портрет». За интенсивным развитием композиторской мысли проступает облик первого исполнителя – одной из ярчайших фигур в отечественной музыке – его импульсивного исполнительского стиля, его духовной ипостаси отчаянного в своей храбрости Дон Кихота, для которого *«...между жизнью и смертью нет ничего, кроме музыки».*

Первое Allegretto начинается с лейтмотива – краткого и динамичного образа, который определяет эмоциональный тонус первой части и всего произведения. Ему отвечает вторая тема, построенная на измененной звуковой монограмме композитора (DSCH). Следует отметить «концртирующую» валторну в достаточно скромной по составу партитуре концерта (в первой части ее роль

аналогична партии трубы в фортепианном концерте № 1). Лирический центр концерта – спокойно развертывающееся Moderato; в заключительных тактах высший регистр виолончели смешивается с хрупким звуком челесты. Каденция, основанная на музыке предыдущих частей, – своего рода предварительное «подведение итогов»; точку (вернее сказать, восклицательный знак) в развитии концерта ставит финал. В его стремительном движении мелькает и саркастический смешок в адрес Сталина – квазицитата из любимой песни вождя «*Сулико*» в сопровождении презрительного «возгласа» оркестра (на этот фрагмент внимание Ростроповича обратил сам композитор). В упрямом и безоговорочном утверждении лейтмотива, которым заканчивается концерт, можно усмотреть символическое значение.

Наследник лучших традиций отечественной виолончельной школы, музыкант с ярко выраженным исполнительским стилем Александр Бузлов глубоко раскрывает авторский замысел концерта и при этом находит в его музыке черты, близкие собственной индивидуальности. Исполнитель делает акцент на крайних частях, придавая им оттенок «колючей» скерцозности; в его интерпретации характерна для Шостаковича нервная пульсация ощущается с первых тактов музыки. Масштабная каденция для солиста не самоцель, но лишь разбег для экспрессивного финала, в котором внутренний конфликт, кажется, готов вот-вот вырваться наружу. Финальный «апофеоз» лейтмотива, резкий обрыв заключения виолончелист трактует как внутренний голос автора, декларируемое им право на свободу творчества.

Над **Вторым виолончельным концертом**, премьера которого состоялась в 1966 г. в Москве (солировал Мстислав Ростропович, Государственный симфонический оркестр СССР дирижировал Евгений Светланов), Шостакович работал всего один месяц; музыка его первой части рождалась под впечатлением от смерти «*королевы русской поэзии*» (Шостакович) – Анны Ахматовой. Последний инструментальный концерт открывает новую страницу в творчестве композитора – отныне его творческий дух движется не «вширь», но «вглубь».

Как и другие поздние сочинения Шостаковича, концерт содержит множество цитат и музыкальных аллюзий на свою и чужую музыку. Но его «визитной карточкой» становится мотив популярной одесской песни 1920-х гг. «*Купите*

бублички», ее полностью переосмысленное звучание – главный итог развития. По справедливому замечанию музыковеда Виктора Бобровского, «*в кульминации финала... песенка превращена в "тему рока" – скрытая горечь стала беспредельным иступленным отчаянием... Именно скрытая трагедия – основное содержание темы*».

В экономно рассчитанной партитуре на фоне почти камерного состава оркестра выделяется группа ударных инструментов: их аккомпанемент солисту в завершающих разделах каждой части протягивает нить от виолончельного концерта как в прошлое (заключение Четвертой симфонии), так и в будущее (кода финала последней, Пятнадцатой симфонии) творчество композитора.

Напряженному внутреннему монологу вторление – первой части (Largo) противопоставлено злое скерцо (Allegretto) – помимо мотива «*Купите бублички*» в нем задействована и марионеточно звучащая монограмма композитора (DSCH), которая проходит через весь концерт. Сложно построенная, насыщенная музыкальными событиями третья (финальная) часть играет синтезирующую роль: здесь и превращение печальной баркаролы в гротескный трепак (невольное возникает аналогия с «*Песнями и плясками смерти*» Мусоргского), и возвращение тем первой части, и еще более агрессивное вторжение «*Бубличков*». Завершающая концерт кода с перестуком ударных на фоне выдержанного звучания виолончели – олицетворение хода Времени, неумолимого приближения конца. По словам виолончелиста Леонида Гульчина, «...*это конец, после которого уже нет ничего – только истово оборванная долгая, одинокая нота солиста*».

Как трагическую исповедь художника, размышляющего о скором завершении жизненного пути, трактует Второй виолончельный концерт Александр Рамм. Он не копирует интерпретацию М. Ростроповича; как и темпы, эмоциональный «градус» концерта в его исполнении несколько сдержан. На фоне торжествующей вакханалии пошлости, заставляющей вспомнить картины трагического абсурда Даниила Хармса, «усталая» обреченность медленных эпизодов уже не в силах побороть зло; в трактовке виолончелиста солист-«герой» превращается в потерявшего собственное царство короля Лира...

Борис Мукосей

Лукас Генюшас (р. 1990) родился в семье музыкантов и в пять лет уже начал играть на фортепиано. В 2004 г. Лукас окончил ДМШ при училище имени Ф. Шопена (класс А.Н. Беломестнова) и стал стипендиатом Благотворительного фонда Мстислава Ростроповича. Летом 2013 г. он окончил Московскую консерваторию имени П.И. Чайковского (класс профессора В.В. Горностаевой) и продолжил обучение в ассистентуре.

Профессиональная жизнь пианиста началась с детства – регулярные концертные выступления, участие в фестивалях и международных конкурсах. В юные годы Лукас был неоднократно удостоен наград правительства Москвы (грант «Юные дарования XXI века», федеральная стипендия «Юные дарования»). В 2008 г. Лукас стал золотым медалистом VII Молодежных Дельфийских игр России. Последние и наиболее значительные из них – I премия Международного конкурса имени Джини Бахауэр в США (2010), II премия Международного конкурса имени Ф. Шопена в Варшаве (2011), Немецкая фортепианная премия *Deutscher Pianistenpreis* (2012) во Франкфурте и II премия XV Международного конкурса имени П.И. Чайковского (2015).

Репертуар молодого артиста расширяется с каждым годом. Особый интерес вызывают монографические программы: 24 этюда и три сонаты Ф. Шопена, пять концертов Л. ван Бетховена, «*Ludus tonalis*» П. Хиндемита, 24 прелюдии С. Рахманинова. За последние годы он выступал с выдающимися музыкантами современности, среди которых Г. Кремер, Ю. Темирканов, В. Гергиев, С. Сондецкис, Д. Ситковецкий, А. Борейко, М. Брунелло, М. Майский и многие другие.

В 2011 г. Лукас принял участие в постановке балета Леонида Десятникова «*Утраченные иллюзии*» (Большой театр), в партитуре которого ведущая роль отведена солирующему фортепиано.

В концертном сезоне 2014/15 состоялись дебюты Лукаса в лондонском Вигмор-холле и в Аудитории Лувра в Париже. В сезоне 2015/16 музыкант выступил на фестивалях *Piano aux Jacobins* в Тулузе, *1001 Notes* в Лиможе, фестивале в Вербье, «*Лики современного пианизма*» и «*Площадь искусств*» в Санкт-Петербурге, «*Опера Анприори*» в Москве, а также в парижском зале Гаво, в токийском Сантори-холле, в Нагойе, Йокогаме, Варшаве, Лондоне, Вильнюсе. В сезоне 2016/17 Лукас

выступит в Мюнхене, Париже, Рио-де-Жанейро, Йокогаме, Осаке, Сингапуре, Торонто, Монреале, Киеве, Вильнюсе и в нескольких российских городах, включая сольные концерты в Большом зале консерватории в Москве и в концертном зале Мариинского театра в Санкт-Петербурге.

За последние пять лет записи Генюшаса с произведениями Шопена и Рахманинова вышли на лейблах *NIFC*, *Art Classic* и *DUX*. Двойной диск с произведениями Шопена выпустил Институт Ф. Шопена в Польше (*Narodowy Instytut Fryderyka Chopina*). В 2013 г. Московская консерватория выпустила диск с 24 прелюдиями Рахманинова, записанными в Большом зале во время концерта, посвященного юбилею композитора. Эта запись была совсем недавно переиздана в Нидерландах на фирме *Piano Classics*, где годом раньше вышел диск с сонатами Бетховена и Брамса.

Год назад фирма «*Мелодия*» выпустила сольный диск Лукаса «*Эмансипация консонанса*» с произведениями Десятникова, Рябова и Арзуманова. В апреле 2016 г. на «*Мелодии*» вышел диск дуэтов Лукаса со скипачом Айленом Притчинным с произведениями Стравинского, Чайковского и Десятникова.

Дмитрий Маслеев (р. 1988) получил широкую известность, завоевав I премию и золотую медаль на XV Международном конкурсе имени П.И. Чайковского (2015). Следующие за победой гастроли принесли ему признание мировой аудитории. Среди последних выступлений Дмитрия Маслеева концерты на фортепианных фестивалях в Руре, Ла Рок д'Антерон, Бергамо и Брешии и в зале Гастайт в Мюнхене, два гастрольных тура по Японии с оркестрами под управлением Валерия Гергиева и Юрия Башмета, французский дебют с Национальным оркестром Капитолия Тулузы, гала-концерт на открытии музыкального фестиваля в Стамбуле, а также концерт в Базеле, где он заменил заболевшего Маурицио Поллини.

Дмитрий Маслеев родился в Улан-Удэ. Окончил Московскую консерваторию в классе профессора Михаила Петухова, затем стажировался в Международной академии пианистов на озере Комо (Италия). До своего триумфа на конкурсе имени Чайковского Маслеев стал победителем многих международных конкурсов, среди которых конкурс пианистов Адилеи Алиевой в Гайаре (Франция, 2010), *Premio Chopin* в Риме (2011) и *Antonio Napolitano* в Салерно (Италия, 2013).

В январе 2017 г. состоялся сольный дебют пианиста в Карнеги-холле (зал Исаака Стерна) с программой из произведений Скарлатти, Бетховена, Листа, Рахманинова и Прокофьева. По приглашению Валерия Гергиева Дмитрий Маслеев должен выступить в концертном зале Гастайг, где исполнит первые три фортепианные сонаты Прокофьева, в Мюнхене состоится и его концерт с Мюнхенским филармоническим оркестром. Намечены гастроли по Германии с Национальным филармоническим оркестром России под управлением Владимира Спивакова и в странах Азии с филармоническим оркестром Радио Франции под управлением Микко Франка. Помимо сольных выступлений в Рейнгау, Мекленбурге и Бад-Киссингене ему предстоит концерт на фестивале *Pianoscore* (Франция), возглавляемом Борисом Березовским, который назвал Маслеева «безусловным открытием» и «совершенно гениальным пианистом».

Сергей Догадин (р. 1988) родился в семье музыкантов. Игрой на скрипке он начал заниматься в пять лет. В 2012 г. окончил Санкт-Петербургскую консерваторию в классе легендарного скрипача и педагога, народного артиста России, профессора Владимира Овчаренко. Скрипач продолжил обучение под руководством отца, заслуженного артиста России, профессора Андрея Догадина, а также брал мастер-классы у Захара Брона, Максима Венгерова и других.

В 2014 г. Сергей Догадин с отличием окончил концертную аспирантуру Высшей школы музыки в Кёльне (Германия), где проходил стажировку в классе профессора Михаэлы Мартин. В 2013–15 гг. он также стажировался в сольной аспирантуре Университета искусств г. Грац (Австрия) у профессора Бориса Кушнира.

Молодой скрипач – победитель множества международных конкурсов, в числе которых гран-при, I и специальная премии жюри Международного конкурса имени Андреа Постаччини (Италия, 2002), I премия Международного конкурса имени Н. Паганини (Россия, 2005), специальная премия Баварского радио (присуждалась первый раз в истории конкурса) Международного конкурса ARD в Мюнхене (2009), II премия (I не присуждена) и приз зрительских симпатий XIV Международного конкурса имени П.И. Чайковского (2011), II премия Первого международного конкурса скрипачей имени Исаака Стерна (Китай, 2016).

Сергей Догадин гастролитировал в России, США, Японии, Германии, Франции, Великобритании, Швейцарии, Италии, Испании, Швеции, Дании, Китае, Польше, Литве, Венгрии, Ирландии, Чили, Латвии, Турции, Азербайджане, Румынии, Молдавии, Эстонии и Нидерландах.

Скрипач сотрудничает с оркестром Лондонской филармонии, симфоническим оркестром Берлина, с Национальным филармоническим оркестром России, оркестрами Мариинского театра и Московской филармонии, национальными оркестрами Эстонии и Латвии. В числе его работ выступления с Ю. Темиркановым, В. Гергиевым, В. Ашкенази, В. Спиваковым, Ю. Симоновым, Т. Зандерлингом, А. Чеккато, В. Третьяковым, А. Дмитриевым, С. Сондецкисом, К. Мазуром, К. Гриффитсом, Ф. Мастрозелло, М. Нестеровичем и многими другими.

Артист был удостоен чести играть на скрипках Н. Паганини и И. Штрауса.

В настоящее время Сергей Догадин играет на скрипке итальянского мастера Джованни Батиста Гваданини (Парма, 1765 г.), предоставленной ему в пользование *Fritz Behrens Stiftung* (Ганновер, Германия).

Павел Милоков (р. 1984) – обладатель бронзовой медали XV Международного конкурса имени П.И. Чайковского (Москва, 2015) и призов многих других престижных музыкальных соревнований, в том числе конкурсов Р. Канетти (Венгрия, 2005), имени Н. Паганини (Москва, 2007), Д. Ойстраха (Москва, 2008), А. Хачатуряна (Ереван, 2012), VIII Сеульского международного конкурса скрипачей (Южная Корея, 2012).

Выпускник Московской консерватории (класс народного артиста России, профессора Владимира Иванова), он продолжил обучение в Венской консерватории в классе профессора Бориса Кушнира. Скрипач ведет активную концертную деятельность, гастролитирует в Австрии, Бельгии, Германии, Венгрии, Швейцарии, Италии, Испании, Финляндии, Швеции, Греции, Южной и Северной Корее, Китае и во многих городах России, где также проводит мастер-классы. Его выступления проходят и на крупнейших отечественных сценах.

Артист сотрудничает с ГАСО России имени Е. Светланова, симфоническим оркестром Московской филармонии, оркестром Мариинского театра, БСО имени П.И. Чайковского, Московским симфоническим оркестром п/у П. Когана, Ураль-

ским филармоническим оркестром, Шведским духовым оркестром, Молодежным филармоническим оркестром Балтийского моря. Среди дирижеров, с которыми выступает артист, В. Гергиев, В. Спиваков, В. Федосеев, М. Плетнёв, Ю. Симонов, К. Ярви, В. Петренко, Дж. Конлон, Р. Канетти.

Артист играет на скрипке Гварнери *Ex-Szigeti*, любезно предоставленной одним из швейцарских фондов.

Александр Бузлов (р. 1983) завоевал свой первый гран-при в 13 лет на «*Моцарт–96*» в Монте-Карло, год спустя он был удостоен гран-при на конкурсе «*Виртуозы XXI века*» в Москве и выступил на юбилейном концерте, посвященном 70-летию Мстислава Ростроповича. Вскоре последовали победы на Всероссийском конкурсе «*Новые имена*» (гран-при, 2000), международных конкурсах *Young Concert Artist* в Лейпциге (2000), Нью-Йорке (2001) и *Jeunesse Musicales* в Белграде (2005). На конкурсе имени Пабло Казальса в Кронберге (Германия, 2004) он был награжден премией Лейды Унгерер. В 2005 г. Александр Бузлов получил II премию на одном из самых престижных музыкальных состязаний – конкурсе ARD в Мюнхене, в 2008 г. завоевал второе место на старейшем музыкальном конкурсе в Европе – конкурсе виолончелистов в Женеве. В 2010 г. был удостоен гран-при и приза зрительских симпатий Международного конкурса имени Э. Фойермана в Берлине. Виолончелист трижды с успехом выступал на Международном конкурсе имени П.И. Чайковского, где был удостоен второй (2007) и третьей (2015) премий, а также трех специальных призов: за лучшее исполнение «*Pezzo capriccioso*» П. Чайковского (2002), лучшее исполнение музыки Чайковского и приза от фонда М. Ростроповича и Г. Вишневецкой (2007).

Александр Бузлов окончил Московскую консерваторию (класс профессора Наталии Гутман). В рамках мастер-классов занимался с крупнейшими виолончелистами эпохи (Мстиславом Ростроповичем, Даниилом Шафраном, Натальей Шаховской и другими). Во время обучения был стипендиатом международных благотворительных фондов М. Ростроповича, В. Спивакова, Н. Гузика, фонда «*Русское исполнительское искусство*». В настоящее время А. Бузлов преподает в Московской консерватории и является ассистентом профессора Наталии Гутман. Проводит мастер-классы в России, США и Европе.

Выступает со многими музыкальными коллективами, среди которых ГАСО имени Е. Светланова, симфонический оркестр Мариинского театра, Национальный филармонический оркестр России, оркестры Московской и Санкт-Петербургской филармоний, БСО имени П.И. Чайковского. В качестве камерного исполнителя выступал с М. Аргерих, Д. Мацуевым, Н. Гутман, Э. Вирсаладзе, Ю. Башметом, А. Любимовым.

Александр Рамм (р. 1988) – обладатель II премии XV Международного конкурса имени П.И. Чайковского (2015), победитель многих других музыкальных соревнований, в том числе I Кембриджского международного конкурса (Бостон, США, 2005), I Всероссийского музыкального конкурса (Москва, 2010), III Пекинского международного конкурса (Китай, 2010). На сегодняшний день он первый и пока единственный представитель России, ставший лауреатом одного из самых престижных конкурсов виолончелистов *Paulo Cello Competition* в Хельсинки (2013).

В 2012 г. Александр Рамм окончил Московскую консерваторию (класс профессора Натальи Шаховской), а затем аспирантуру Берлинской высшей школы музыки имени Г. Эйслера под руководством Франса Хельмерсона. Александр стажировался в Академии, созданной при знаменитом фестивале в Верьбе (2011), по итогам которой был отмечен призом Женевского фонда *Neva Foundation*.

Александр гастролирует в городах России, Литвы, Швеции, Австрии, Финляндии, ЮАР, Японии, Франции, Болгарии. Сольные концерты артиста прошли в Концертгебау (Амстердам), концертном зале Мариинского театра, концертном зале имени П.И. Чайковского. Музыкант выступал в сопровождении ГАСО имени Е. Светланова, симфонического оркестра Мариинского театра, филармонических оркестров Кейптауна и Йоханнесбурга и многих других коллективов. С 2009 г. Александр выступает в дуэте с пианисткой Анной Одинцовой. В 2012 г. их ансамбль стал лауреатом конкурса дуэтов в Швеции.

Александр Рамм играет на инструменте кремонского мастера Габриэля Жебрана Якуба.

Александр Сладковский – народный артист России, окончил Московскую и Санкт-Петербургскую консерватории. Лауреат III Всероссийского конкурса дирижеров имени С.С. Прокофьева. Как дирижер дебютировал в Государ-

ственном театре оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории оперой В.А. Моцарта «*Così fan tutte*» («*Так поступают все женщины*»). Был главным дирижером Государственной академической капеллы Санкт-Петербурга.

Ассистировал Марису Янсонсу и Мстиславу Ростроповичу. С 2006 по 2010 г. являлся дирижером Государственного симфонического оркестра «*Новая Россия*» под управлением Юрия Башмета. С 2010 г. – художественный руководитель и главный дирижер Государственного симфонического оркестра Республики Татарстан.

За шесть лет работы в ГСО РТ радикально изменил ситуацию, значительно повысив статус коллектива в музыкально-общественной жизни Республики Татарстан и всей страны. ГСО РТ под руководством Сладковского – первый российский региональный коллектив, записанный на телеканалах *Medici.tv* и *Mezzo*.

Оркестры под управлением Александра Сладковского принимали участие в крупных международных и федеральных проектах и фестивалях, среди которых «*Музыкальный Олимп*», «*Петербургская музыкальная весна*», фестиваль Юрия Темирканова «*Площадь искусств*», «*Черешневый лес*», Всероссийский конкурс оперных певцов Ирины Богачёвой, фестиваль «*Родион Щедрин. Автопортрет*» (2002), *Young Euro Classic* (Берлин), XII и XIII Пасхальный фестивали, «*Crescendo*», *Schleswig-Holstein Musik Festival*, *Kunstfest-Weimar*, *Budapest Spring Festival–2006*, *Bratislava Music Festival*, V Фестиваль симфонических оркестров мира, XI *Woerthersee Classics Festival* (Клагенфурт, Австрия), «*Безумный день в Японии*», фестиваль «*Хибла Герзмава приглашает...*», «*Опера Априори*» и другие.

Александр Сладковский является основателем и художественным руководителем семи музыкальных фестивалей: «*Рахлинские сезоны*», «*Белая сирень*», «*Казанская осень*», «*Concordia*», «*Денис Мацуев у друзей*», «*Творческое открытие*», «*Мирас*». В 2012 г. осуществил запись «*Антологии музыки композиторов Татарстана*» и альбома «*Просветление*» на лейблах *Sony Music* и *RCA Red Seal Records*.

В апреле 2014 г. ГСО РТ под управлением Александра Сладковского выступил в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже на церемонии присвоения Денису Мацуеву звания Посла доброй воли. В сезоне 2014/15 Александр Сладковский с ГСО РТ

выступил в Большом театре России в рамках юбилейного концерта, посвященного 10-летию фестиваля «*Crescendo*», и в Санкт-Петербурге, где прошел первый гастрольный абонемент из трех концертных вечеров на сцене зала «*Мариинка-3*».

Александр Сладковский – артист международного агентства *IMG Artists*. В июне 2015 г. награжден памятным знаком – медалью «*Николай Римский-Корсаков*», в октябре 2015 г. президент Республики Татарстан Рустам Минниханов вручил Александру Сладковскому орден «*Дуслык*» – «*Дружба*».

Государственный симфонический оркестр Республики Татарстан

Идея создания симфонического оркестра в Татарстане принадлежала председателю Союза композиторов Татарстана, ректору Казанской государственной консерватории Назибу Жиганову. По инициативе Жиганова и первого секретаря татарского обкома КПСС Табеева в Казань был приглашен дирижер Натан Рахлин. После смерти в 1979 г. Натана Григорьевича с оркестром работали Ренат Салаватов, Сергей Калагин, Равиль Мартынов, Имант Коциньш. В 1985 г. на должность художественного руководителя и главного дирижера был приглашен народный артист России и Казахской ССР Фуат Мансуров, который проработал в татарском оркестре 25 лет. В 2010 г. после смерти Фуата Шакировича новым художественным руководителем и главным дирижером был назначен заслуженный артист России Александр Сладковский, с которым Государственный симфонический оркестр Татарстана начал 45-й сезон.

С его приходом начался новый этап в истории оркестра. Организованные Государственным симфоническим оркестром РТ международные музыкальные фестивали «*Рахлинские сезоны*», «*Белая сирень*», «*Казанская осень*», «*Concordia*», «*Денис Мацуев у друзей*», «*Творческое открытие*», «*Мирас*» признаны одними из самых ярких событий в культурной жизни Татарстана и России. Оркестр учредил проект «*Достояние республики*» для одаренных воспитанников музыкальных школ и студентов консерватории, образовательный проект для школьников Казани «*Уроки музыки с оркестром*», цикл «*Исцеление музыкой*» для инвалидов и тяжело больных детей.

Сегодня Государственный симфонический оркестр Республики Татарстан входит в число лучших коллективов России. Концерты с участием ГСО РТ с

успехом проходят в Москве, Перми, Оренбурге, Иркутске, Сочи, Тюмени в рамках фестивалей «Crescendo», «Звезды на Байкале», «Оренбургские сезоны Дениса Мацуева», «Черешневый лес», «Безумный день в Японии», «Хибла Герзмава приглашает...», «Опера Априори» и других.

В разные годы с оркестром выступали исполнители с мировыми именами, среди которых Г. Вишневская, И. Архипова, О. Бородина, Л. Казарновская, Х. Герзмава, Суми Чо, С. Кермес, А. Шагимуратова, Т. Сержан, А. Бонитатибус, Д. Алиева, П. Доминго, Р. Аланья, З. Соткилава, Д. Хворостовский, В. Герелло, И. Абдразаков, В. Спиваков, В. Третьяков, И. Ойстрах, В. Репин, С. Крылов, Г. Кремер, А. Баева, Ю. Башмет, М. Ростропович, Д. Шафран, Д. Герингас, С. Ролдугин, М. Плетнёв, Н. Петров, В. Крайнев, В. Виардо, Л. Берман, Д. Мацуев, Б. Березовский, Б. Дуглас, Н. Луганский, А. Торадзе, Е. Мечетина, Р. Ясса, К. Башмет, И. Бутман, С. Накаряков, А. Огринчук, И. Фёдоров.

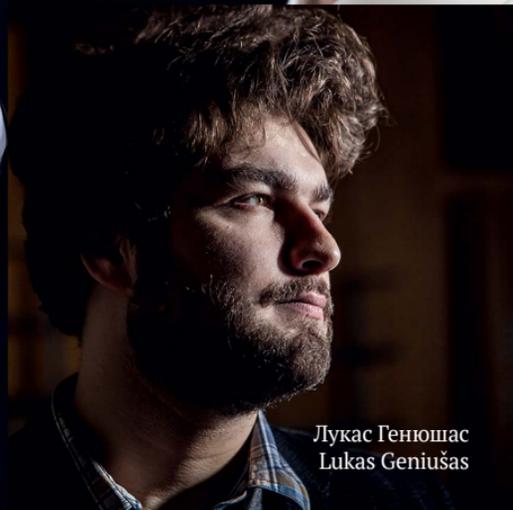
В 2012 г. оркестр записал Антологию музыки композиторов Татарстана и альбом «Просветление» (в диск вошли «Манфред» Чайковского и «Остров мертвых» Рахманинова) на лейблах Sony Music и RCA Red Seal. С 2013 г. Государственный симфонический оркестр РТ является артистом Sony Music Entertainment Russia. Концерты оркестра были записаны и показаны на телеканалах Mezzo и Medici.tv.

Сергей Догадин
Sergey Dogadin

Дмитрий Маслеев
Dmitry Masleyev

Лукас Генюшас
Lukas Geniušas

The instrumental concertos occupy a special niche in Dmitri Shostakovich's legacy. Concerto has been a part of the greater symphonic genre since the nineteenth century; so it appears in most of Shostakovich's concertos (it primarily holds for his violin and cello concertos). At the same time, their personalized confessional connotation brings them into proximity with the master's chamber creations. Shostakovich was writing each of the concertos, just as he did with his quartets and instrumental sonatas, with a certain performer in mind, and that left its mark on the music of the works.

The idea of the instrumental lineup for **Piano Concerto No. 1**, where a string orchestra and solo trumpet accompany the piano, was inspired by *Kammermusik No. 2* by Paul Hindemith whom Shostakovich met in the early 1930s. Along with the *24 Preludes*, the concerto reflected the most distinct features of the composer's pianism.

The concerto was premiered by the author and the Leningrad Philharmonic Orchestra conducted by Fritz Stiedry on 15 October 1933. The audience met the young composer's work with enthusiasm while the critical reviews were contradictory. Some were confused with a heated degree of the concerto's grotesque and parody elements, some thought that the deliberate stylistic diversity was too striking. The concerto is literally flooded with ironic citations and allusions. So, Haydn's D-major piano sonata and the beginning of Beethoven's *Appassionata* coexist here with *The Slavic Woman's Farewell* and street songs (Shostakovich cites his own music too: the themes from the music hall revue *Conditionally Killed* and a filler to Erwin Dressel's opera *Armer Columbus*). Young Shostakovich's Rabelaisian guise that came from his theatre and ballet music and was evident on some of the pages of *The Nose* and *Lady Macbeth of the Mtsensk District* reaches its zenith in the piano concerto. On the other hand, the concerto is not devoid of moments of sincere lyricism, although it is bashfully made up in antiromantic "clothes" (the second movement) and even more explicitly shaded with an energetic humorous push of the extreme movements. The finale is preceded with a large-scale cadenza that grows into a separate movement. Such an approach to the concerto format will be characteristic for Shostakovich henceforth.

Today, the First Piano Concerto arguably remains one of Shostakovich's most popular works. In addition, it allows great freedom of interpretation. Not all the performers follow the composer's restraint, perhaps overly dryish rendition. So, Lukas Geniušas, an

heir to romantic traditions of the Russian piano school, reveals the entire emotional and pianistic palette of the work. Stressing the sarcastic, "clownish" moments to the max, he surrenders himself to the lyrical bits with gusto and confidently fugles the orchestra in the energetic motion of the finale. The performer's will makes the concerto's kaleidoscopic panorama gain a uniform, explicitly buoyant tone.

Piano Concerto No. 2 was written for the composer's son, then 19-year-old Maxim, who was about to finish the Central Music School of the Moscow Conservatory. The concerto was premiered by the USSR State Symphony Orchestra conducted by Nikolai Anosov on 10 May 1957.

The imagery of the Second Concerto was close to Shostakovich's early Concertino for two pianos, Op. 94. As Vera Vasina-Grossman fairly noted, the sound of the concerto was "*determined by the images of... adolescence, a transitional age between childhood and youth.*" Being content with the traditional form and a modest, nearly "homely" appearance of the whole, Shostakovich was sincere in giving himself up to the charms of youth that breezed in all the best Soviet works of that period. An elegiac Andante makes up one of the most heartfelt pages of the second movement (the slow movements of the two concertos inspired choreographer Yuri Grigorovich's lyrical adagios in his version of Shostakovich's ballet *The Golden Age*).

Dmitry Masleyev, one of the brightest young Russian pianists and an owner of the gold medal of the XV International Tchaikovsky Competition, has a subtle perception of the concerto's serene and light-coloured stylistics, its good-natured, sarcasm-free humour. Enriching the expressiveness of the lyrical bits, the pianist communicates Shostakovich's Second Concerto as the twentieth century great master's lyrical intermezzo.

Shostakovich's interest in violin art was stirred after he made the acquaintance of David Oistrakh, one of the greatest violinists of the previous century. Their first meeting took place during their tour of Turkey in 1935. The series of concerts *Development of Violin Concerto* performed by Oistrakh in the 1946–1947 season was one of the strongest impressions for Shostakovich in the first post-war years.

Shostakovich began to work on his **Violin Concerto No. 1** in the summer of the same year and finished the score in the spring of 1948, the time when the wide-spread persecution of the composer under the guise of "*struggle against formalism*" was in full swing. That

had its impact on the fate of the concerto, which was premiered as late as in 1955. David Oistrakh played it for the first time in Leningrad with conductor Evgeny Mravinsky and the Leningrad Philharmonic Orchestra.

In terms of scale of the concept and its realization, the First Violin Concerto is not inferior to Shostakovich's brightest symphonic opuses. At the same time, what we see in this music is a portrait of David Oistrakh, a music genius who combined dramatic expressiveness with academic strictness, phenomenal virtuosity with subtle insight into the stylistics of the music he performed. Hence we have this peculiar objectivity of the concerto where sharply contracting images are reduced to the "unity of opposites."

The contrast between the first two movements – an extremely pensive Nocturne and a grotesque, demonic Scherzo – manifests itself further on at a new level. The Passacaglia becomes a dramatic centre of the cycle – as it happened in the earlier works, the genre borrowed from the baroque arsenal concentrates on tragic imagery. There is no doubt that the music captured the composer's immediate experience, helpless bitterness of the humiliation caused by absurd "amicable" criticism ("*...when the shameful, abominable debates were over, I got back home and wrote the third movement,*" Shostakovich wrote). An extensive solo cadenza, actually a movement in itself that extends the borders of the cycle, connects it with the finale; here, the performing difficulties are deliberately taken to the highest degree as if the listener must feel the composer's physical and spiritual pain. Shostakovich titled the concluding movement Burlesque, but under the cover of festive vivacity one may hear despair and a sense of frustration in the face of the impending disaster.

An uncommon correlation of the solo part and orchestral sound is one of the most important features of the concerto. It resembles a violin symphony more than anything else, where by the composer's wish the violin frequently carries on a dialogue on equal terms with the other instruments – at times it retreats to the middle ground making way for a voluminous polyphony of the score, or fades completely inside the monolithic *tutti* (the concerto was instrumented for a big orchestra lineup with extended wind and percussion groups). Sergey Dogadin and Alexander Sladkovsky achieve an ideal balance of the sound avoiding externalities. There is no virtuosic-technical constituent of the solo part in the young violinist's performance. The restraint of tempo alterations and dynamic con-

trasts, and strict observance of the composer's instructions only emphasize the acutely dramatic intensity of Shostakovich's music.

"Dmitri Dmitrievich had the intention of giving me a present and write a new, second concerto for me, timing it to my 60th anniversary," David Oistrakh wrote. "But he was off by one year. The concerto was ready by my 59th birthday."

Violin Concerto No. 2 is an example of Shostakovich's late style. Strict economy of means came to replace virtuosity and artistic vivacity. A multidimensional orchestra palette gave place to a chamber unicoloured sound. Its direction inwards, its philosophical rather than dramatic nature are tangible in the solo cadenzas that are found this time in each of the movements. A dense and gloomy colouring of the concerto's key (C sharp minor) is also unusual.

Externally, a three-movement structure corresponds to the conventional concerto cycle. But the first movement more likely resembles the "big Adagios" that open Shostakovich's symphonies. Taking a moderate, calm start, the music gradually grows into a frenzied mechanical dance; however, the conflict never gets settled and resigns into a subdued sonority of the beginning. A violin cadenza that lacks any Shostakovich's customary expressiveness is a centre of the second movement, which is a meditative Adagio (a sequence of slow movements is a typical detail of Shostakovich's music written in his last decade). In the finale, that also opens with a slow intro, the music runs along a path that is similar to that of the first movement; but this time the sound stops abruptly when the culmination is still at its peak.

The Second Violin Concerto is significantly less popular than the First. Although it is not less challenging to a performer, its lower performing representativeness makes this music seemingly "ungrateful." Pavel Milyukov found the right key to the rendition of the concerto. He opposes a sharp sonic "attack" in the quick bits to a saturated and dense sound of the instrument in the slow tempos exposing the antagonism of the internal and external principals ciphered in the music.

Shostakovich demonstrated a special attitude to the cello timbre throughout his creative career. His cello sonata and the parts of the instrument in his two piano trios testify to the fact. It was Mstislav Rostropovich who unveiled the real capabilities of the instrument for the composer. The two met at the Moscow Conservatory in the 1940s.

Shostakovich stressed that Sergei Prokofiev's *Sinfonia Concertante* (also dedicated to Rostropovich) inspired him to write his **Cello Concerto No. 1**. However, searching for similarities with the senior contemporary's music is hardly worthwhile. It was just an initial impetus, a proof of truly all-embracing capabilities of the instrument in the hands of the outstanding cellist.

Like the First Violin Concerto, the cello one is a "double portrait." The character of the first performer, one of the most remarkable figures of domestic music, shows through an intensive development of the composer's thought – his impulsive performing style, his spiritual role of a desperately brave Don Quixote who had "*nothing but music between life and death.*"

The first Allegretto starts with a leitmotif, a brief and dynamic image that sets the emotional tone of the first movement and the whole work. The second theme built on the composer's altered sound monogram (DSCH) responds to it. We should note a "concertizing" French horn in the concerto score, while the lineup is modest enough (its role in the first movement is similar to the part of the trumpet in Piano Concerto No. 1). A calmly unfolding Moderato is a lyrical centre of the concerto; in the concluding bars, the top register of the cello blends with a fragile sound of the celesta. The cadenza based on the music of the previous movements is like a preliminary "summary"; the finale puts a period (or, to be more exact, an exclamation mark) to the development of the concerto. Its swift motion has a glimpse of a sarcastic chuckle at Stalin – a quasi-citation from the leader's favourite song *Suliko* accompanied with a contemptuous "cry" of the orchestra (the composer drew Rostropovich's attention to the fragment). One may see a symbolic meaning in a stubborn and unreserved statement of the leitmotif that closes the concerto.

Alexander Buzlov, a successor of the best traditions of the domestic cello school with its pronounced performing style, demonstrates a deep insight into the composer's concept and finds traits in this music that are close to his own individuality. The performer accentuates the extreme movements attaching a shade of prickly scherzo-ism to them; Shostakovich's characteristic nervous pulsation is felt here from the first bars. For the soloist, the large-scale cadenza is not an end in itself but a running start until the expressive finale, where the internal conflict seems to be just on the point of breaking out. The cellist interprets the final "apotheosis" of the leitmotif, a sharp break of the conclusion as the composer's internal voice, as the right to artistic freedom he declared.

It took Shostakovich only one month to finish his **Cello Concerto No. 2**. It was premiered in 1966, in Moscow by Mstislav Rostropovich and the USSR State Orchestra conducted by Evgeny Svetlanov. The music of the first movement was born under the impression of the death of Anna Akhmatova, "*the queen of Russian poetry*" (Shostakovich). The last instrumental concerto opened a new page of the composer's oeuvre – from now on his creative spirit will be growing deeper rather than wider.

Just like Shostakovich's other late works, the concerto contains a great number of citations from and allusions to his and someone else's music. But the theme from a 1920s Odessa street song *Kupitye bublichki* becomes its hallmark – its completely rethought sound is the major outcome of the development. As musicologist Viktor Bobrovsky fairly noted, "*in the culmination of the finale... the song turns into a 'theme of fate' – the hidden bitterness became an infinite frenzied despair... It is the concealed tragedy that makes the main content of the theme.*"

The group of percussion instruments stands out against a background of an almost chamber orchestra lineup: their accompaniment for the soloist in the concluding sections of each of the movements extends a thread from the cello concerto both to the composer's past (the conclusion of the Fourth Symphony) and future (the coda of the finale of the last, Fifteenth Symphony) works.

An angry scherzo (Allegretto) is opposed to an intense internal monologue of a low first movement (Largo) – apart from the theme of *Kupitye bublichki*, it also uses the composer's monogram (DSCH) that resembles a manipulated puppet and runs all through the concerto. An intricately constructed and informative third (final) movement plays a synthesizing role: here we have transformation of a sad barcarole into a grotesque trepak (Mussorgsky's *Songs and Dances of Death* come to mind unwittingly), revisited themes from the first movement and an even more aggressive intrusion of *Bublichki*. The coda that concludes the concerto with rapping of the percussion against the background of a self-restrained sound of the cello is an embodiment of the march of Time, the inexorably approaching end. According to cellist Leonid Gulchin, "*this is the end, after which there's nothing, just a long, lonely note of the soloist cut short so fervently.*"

Alexander Ramm interprets the Second Cello Concerto as a tragic confession of the artist who ponders over the near end of his life journey. He doesn't copy Rostropovich's interpretation; the emotional degree of the concerto performed by him is as restrained

as the tempos. Against the background of a triumphing bacchanalia of vulgarity that makes us recall Daniil Kharm's pictures of tragic absurd, the "weary" doom of the slow bits is no longer able to defeat evil. According to the cellist's interpretation, the soloist-protagonist turns into a King Lear who lost his kingdom.

Boris Mukosey

Lukas Geniušas was born in 1990 to a family of musicians and started to play the piano at the age of five. In 2004, he finished the children's music school of the Fryderyk Chopin College where he studied with Alexander Belomestnov and became a grant holder of the Mstislav Rostropovich Charity Foundation. In the summer of 2013, he graduated from the Tchaikovsky Moscow State Conservatory where he studied with his legendary grandmother, professor Vera Gornostayeva, and later continued his education as an assistant and intern.

The pianist's professional life began when he was a young boy with regular concert performances and appearances at festivals and international competitions. Young Lukas was awarded prizes of the government of Moscow – the *Young Talents of the 21st Century* grant and *Young Talents* federal scholarship. In 2008, Lukas won a gold medal of the VII Youth Delphic Games of Russia. By now, he has received a total of twelve high competition awards. The most recent and significant of them are the first prize of the Gina Bachauer International Piano Competition in the USA (2010), the second prize of the Fryderyk Chopin International Piano Competition in Warsaw (2011), a German piano prize *Deutscher Pianistenpreis* in Frankfurt (2012), and the second prize of the XV Tchaikovsky International Competition (2015).

The young artist's repertoire grows year after year. His monographic programmes such as Chopin's 24 Etudes and three sonatas, five Beethoven's concertos, Hindemith's *Ludus tonalis* and Rachmaninoff's 24 Preludes that can be heard in his concert programmes are of particular interest. Lately he has given a lot of solo, symphonic and chamber concerts performing with outstanding musicians of today, including Gidon Kremer, Yuri Temirkanov, Valery Gergiev, Saulius Sondeckis, Dmitri Sitkovetsky, Andrei Boreiko, Mario Brunello, Mischa Maisky and many others.

In 2011, Lukas took part in the staging of Leonid Desyatnikov's ballet *Lost Illusions* at the Bolshoi Theatre. The piano is assigned a big part in the score of the ballet.

The concert season of 2014–2015 saw Lukas debuting at London's Wigmore Hall and Paris's Louvre Auditorium. The 2015–2016 season included his performances at the festivals *Piano aux Jacobins* in Toulouse, *1001 Notes* in Limoges, Verbier Festival, *Faces of Modern Pianism* and *Square of Arts* in St. Petersburg, *Opera Apriori* in Moscow, at the Salle Gaveau in Paris, Suntory Hall in Tokyo, in Nagoya, Yokohama, Warsaw, London and Vilnius. The 2016–2017 will present Lukas in Munich, Paris, Rio de Janeiro, Yokohama, Osaka, Singapore, Toronto, Montreal, Kiev, Vilnius and a number of Russian cities, including recitals at the Grand Hall of the Moscow Conservatory and the Mariinsky Concert Hall in St. Petersburg.

In the past five years, Geniušas released albums with works by Chopin and Rachmaninoff on *NIFC*, *Art Classic* and *DUX*. A double album of Chopin's works released by Poland's Fryderyk Chopin Institute featured the pianist. In 2013, the Moscow Conservatory released an album with Rachmaninoff's 24 Preludes recorded live at the Grand Hall at the concert for the composer's anniversary. This recording was very recently re-released on Piano Classics in the Netherlands, where Geniušas recorded an album of Beethoven's and Brahms's sonatas a year earlier.

One year ago *Melodiya* released Lukas's solo album named *Emancipation of Consonance* with works by Desyatnikov, Ryabov and Arzumanov. In April 2016, *Melodiya* released an album of Lukas's duets with violinist Aylen Pritchkin. They recorded works by Stravinsky, Tchaikovsky and Desyatnikov.

Dmitry Masleyev was born in 1988 and became widely known when he received the first prize and gold medal of the XV International Tchaikovsky Competition in 2015. The tour that followed his triumph brought him international recognition. Among Dmitry's latest performances are his recitals at the festivals in Ruhr, La Roque d'Anthéron, Bergamo and Brescia, at the Gasteig in Munich, two tours of Japan with orchestras led by Valery Gergiev and Yuri Bashmet, his French debut with the Orchestre National du Capitole de Toulouse, a gala concert at the opening of the music festival in Istanbul, and a recital in Basel where he replaced the ailing Maurizio Pollini.

Dmitry Masleyev was born in Ulan-Ude. He graduated from the Moscow Conservatory under professor Mikhail Petukhov and then underwent a study course at the International Piano Academy Lake Como in Italy. Before his triumph at the Tchaikovsky Competition, Masleyev was a winner of many international tournaments, including the Adilia Alieva

International Piano Competition in Gaillard, France, in 2010, Premio Chopin in Rome, Italy, in 2011, and Antonio Napolitano in Salerno, Italy, in 2015.

In January 2017, the pianist debuted at the Isaac Stern Auditorium of Carnegie Hall with a programme featuring works by Scarlatti, Beethoven, Liszt, Rachmaninoff and Prokofiev. On Valery Gergiev's invitation Masleyev is going to appear at Gasteig in Munich to perform three Prokofiev's piano sonatas. Also in Munich he will play a recital with the Munich Philharmonic Orchestra. He also intends to tour in Germany with the National Philharmonic Orchestra of Russia conducted by Vladimir Spivakov and in Asian countries with the Philharmonic Orchestra of Radio France conducted by Mikko Franck. Apart from solo performances in Rheingau, Mecklenburg and Bad Kissingen, he will play a recital at the Pianoscope Festival in France directed by Boris Berezovsky who described Masleyev "a discovery and a brilliant pianist."

Sergey Dogadin was born in 1988 to a family of musicians. He began to play the violin at the age of five. In 2012, he graduated from the St. Petersburg Conservatory under the legendary violinist and professor, People's Artist of Russia Vladimir Ovcharek. The violinist continued his education with his father, an Honoured Artist of Russia, professor Andrei Dogadin and also took master classes from Zakhar Bron, Maxim Vengerov and others.

In 2014, Sergey Dogadin completed with honours a concert graduate course at the Music High School in Cologne, Germany, where he attended the class of professor Michaela Martin. Between 2013 and 2015, he also underwent a solo graduate course at the University of Performing Arts and Music in Graz, Austria, under professor Boris Kuschnir.

The young violinist is a winner of many international competitions, including the grand prix, first prize and special prize of the judges at the Andrea Postaccini International Violin Competition in Italy in 2002, first prize of the Niccolò Paganini International Competition in Russia in 2005, special prize of the Bavarian Radio of the ARD International Music Competition in Munich in 2009 (awarded for the first time in the history of the competition), second prize (the first one was not awarded) and audience choice award of the XIV International Tchaikovsky Competition in 2011, and second prize of the First Isaac Stern International Violin Competition in China in 2016.

Sergey Dogadin has toured in Russia, the USA, Japan, Germany, France, the UK, Switzerland, Italy, Spain, Sweden, Denmark, China, Poland, Lithuania, Hungary, Ireland, Chile, Latvia, Turkey, Azerbaijan, Romania, Moldova, Estonia and the Netherlands.

The violinist has collaborated with the London Philharmonic Orchestra, the Berlin Symphony Orchestra, the National Philharmonic Orchestra of Russia, the orchestras of the Mariinsky Theatre and the Moscow Philharmonic Society, and the national orchestras of Estonia and Latvia. He has performed with Yuri Temirkanov, Valery Gergiev, Vladimir Ashkenazi, Vladimir Spivakov, Yuri Simonov, Thomas Sanderling, Aldo Ceccato, Viktor Tretiakov, Alexander Dmitriev, Saulius Sondeckis, Kurt Masur, Howard Griffiths, Fabio Mastrangelo, Mikhail Nesterovich and many others.

The artist has been honoured to play the instruments of Niccolò Paganini and Johann Strauss.

Sergey Dogadin now plays the violin by the Italian luthier Giovanni Battista Guadagnini (Parma, 1765) kindly lent by *Fritz-Behrens-Stiftung* of Hannover, Germany.

Pavel Milyukov (born in 1984) is a winner of the bronze medal of the XV International Tchaikovsky Competition in Moscow in 2015 and prizes of many other prestigious music contests, including the 2005 Robert Canetti Competition in Hungary, the 2007 Paganini Competition in Moscow, the 2008 David Oistrakh Competition in Moscow, the 2012 Khachaturian Competition in Yerevan and the VIII Seoul International Violin Competition in South Korea in 2012.

A graduate of the Moscow Conservatory (class of People's Artist of Russia Vladimir Ivanov), he continued his education at the Vienna Conservatory under professor Boris Kuschnir. The violinist is an active concert performer and has toured in Austria, Belgium, Germany, Hungary, Switzerland, Italy, Spain, Finland, Sweden, Greece, South and North Korea, China and many cities of Russia where he also give master classes. He has appeared on the most famous domestic stages as well.

The artist has collaborated with the Svetlanov State Academic Symphony Orchestra, the Moscow Philharmonic Orchestra, the Tchaikovsky Symphony Orchestra, the Moscow Symphony Orchestra conducted by Pavel Kogan, the Ural Philharmonic Orchestra, the Swedish Wind Ensemble and the Baltic Sea Youth Philharmonic. He has performed with conductors Valery Gergiev, Vladimir Spivakov, Vladimir Fedoseyev, Mikhail Pletnev, Yuri Simonov, Kristjan Järvi, Vasily Petrenko, James Conlon and Robert Canetti.

The artist plays the Guarneri Ex-Szigeti violin kindly lent by one of the Swiss foundations.

Alexander Buzlov (born in 1983) won his first grand prix at the *Mozart–96* Competition in Monte Carlo when he was 13 years old. A year later he received the grand prix of the *Virtuosi of the 21st Century* Competition in Moscow and appeared at the concert celebrating Mstislav Rostropovich's 70th anniversary. Soon after that he won the *New Names* All-Russian Competition (grand prix, 2000), *Young Concert Artists* competitions in Leipzig (2000) and New York (2001), and *Jeuness Musicales* in Belgrade (2005). He received the Leyda Ungerer Prize at the Pablo Casals Competition in Kronberg, Germany, in 2004. In 2005, Alexander took the second prize of the ARD International Cello Competition in Munich, Germany, one of the most prestigious music compositions in Europe. In 2008, the cellist took the second prize of the International Cello Competition in Geneva, the oldest cello competition in Europe. In 2010, he was awarded the grand prix and audience award of the Emanuel Feuermann Cello Competition in Berlin. The cellist participated in the International Tchaikovsky Competition three times and received the second and third prizes in 2007 and 2015, respectively, and two special prizes for the best performance of Tchaikovsky's *Pezzo capriccioso* in 2002 and for the best performance of Tchaikovsky's music in 2007, and a prize from the Rostropovich-Vishnevskaya Foundation in 2007.

Alexander Buzlov graduated from the Moscow Conservatory where he studied with professor Natalia Gutman. He took master classes from some of the best cellists, including Mstislav Rostropovich, Daniil Shafran, Natalia Shakhovskaya and others. When a student, he received grants from the international charity foundations of Mstislav Rostropovich, Vladimir Spivakov, Nahum Guzik and the *Russian Performing Arts Foundation*. Alexander currently teaches at the Moscow Conservatory and is an assistant to professor Natalia Gutman. He gives master classes in Russia, America and Europe.

Alexander Buzlov has appeared with many renowned collectives, including the Svetlanov State Academic Symphony Orchestra, the Mariinsky Theatre Symphony Orchestra, the National Philharmonic Orchestra of Russia, the philharmonic orchestras of Moscow and St. Petersburg, and the Tchaikovsky Symphony Orchestra. As a chamber performer, he has appeared with Martha Argerich, Denis Matsuev, Natalia Gutman, Eliso Virsaladze, Yuri Bashmet and Alexei Lyubimov.

Alexander Ramm (born in 1988) is a winner of the second prize of the International Tchaikovsky Competition in 2015 and many other musical contests, including the 1st Cambridge International Boston Competition (Boston, Massachusetts, 2005),

the 1st All-Russian Music Competition (Moscow, 2010) and the 3rd Beijing International Music Competition (China, 2010). As of now he is the only Russian prize-winner of the *Paulo Cello Competition* in Helsinki (2013), one of the world's most prestigious cello tournaments.

In 2012, Alexander Ramm graduated from the Moscow Conservatory where he studied with professor Natalia Shakhovskaya. He and completed a graduate course at the Hochschule für Musik Hanns Eisler in Berlin under Frans Helmerson. Alexander also underwent a study course at the Verbier Festival Academy in 2011 and received an award from the *Neva Foundation* in Geneva at the end of the course.

Alexander has toured in Russia, Lithuania, Sweden, Austria, Finland, South Africa, Japan, France and Bulgaria. The artist's recitals have taken place at Concertgebouw in Amsterdam, the Mariinsky Theatre Concert Hall and the Tchaikovsky Concert Hall. The musician has performed the Svetlanov State Academic Symphony Orchestra, the Mariinsky Theatre Symphony Orchestra, the philharmonic orchestras of Cape Town and Johannesburg, and many others. Alexander has performed in a duo with pianist Anna Odintsova since 2009. In 2012, their ensemble was awarded a prize of the International Duo Competition in Sweden.

Alexander Ramm plays an instrument made by the Cremona luthier Gabriele Jebran Yakoub.

A People's Artist of Russia, **Alexander Sladkovsky** graduated from the Moscow and St. Petersburg conservatories. He is a prize-winner of the III All-Russian Prokofiev Conducting Competition. He debuted as a conductor with Mozart's opera *Così fan tutte* at the St. Petersburg State Opera and Ballet Theatre. He was chief conductor of the the State Academic Chapel of St. Petersburg.

He was an assistant to Mariss Jansons and Mstislav Rostropovich. Between 2006 and 2010, he was a conductor with *the New Russia Orchestra* led by Yuri Bashmet. Sladkovsky has been artistic director and chief conductor of the Tatarstan National Symphony Orchestra since 2010.

During a six-year period with the orchestra, he managed to crucially change the situation increasing the orchestra's status in musical and social life of the Republic of Tatarstan and the entire country. The orchestra led by Sladkovsky has become Russia's first regional collective to appear on *Medici.tv* and *Mezzo* channels.

The orchestras conducted by Alexander Sladkovsky took part in a number of large-scale international and federal projects and festivals, including *Music Olympus*, *Petersburg Music Spring*, Yuri Temirkanov's festival *Square of Arts*, *Cherry Tree Forest*, Irina Bogacheva's All-Russian Opera Competition, *Rodion Shchedrin. Self-portrait* (2002), *Young Euro Classic* in Berlin, the XII and XIII *Easter Festivals*, *Crescendo*, Schleswig-Holstein Musik Festival, Kunstfest-Weimar, Budapest *Spring Festival* in 2006, Bratislava Music Festival, the V Festival of World's Symphony Orchestras, the XI Woerthersee Classics Festival in Klagenfurt, Austria, *La Folle Journée* in Japan, *Hibla Gerzmava Invites...*, *Opera Apriori* etc.

Alexander Sladkovsky is a founder and artistic director of seven music festivals – *Rakhlin Seasons*, *White Lilac*, *Kazan Autumn*, *Concordia*, *Denis Matsuev and Friends*, *Creative Discovery* and *Miras*. In 2012, he recoded the *Anthology of Music by Tatarstan Composers* and the album *Enlightenment* on *Sony Music* and *RCA Red Seal Records*.

In April 2014, the Tatarstan National Symphony Orchestra conducted by Sladkovsky performed at UNESCO Headquarters in Paris during the ceremony of designating Denis Matsuev as *UNESCO Goodwill Ambassador*. In the season of 2014–2015, Alexander Sladkovsky and his orchestra performed at the Bolshoi Theatre of Russia at the concert dedicated to the tenth anniversary of *Crescendo* Festival and in St. Petersburg, where they played their first seasonal series of three concerts on the stage of the Mariinsky Concert Hall.

Alexander Sladkovsky is an *IMG Artists* conductor. In June 2015, he was awarded the Nikolai Rimsky-Korsakov commemorative medal. In October 2015, President of the Republic of Tatarstan Rustam Minnikhanov presented Alexander Sladkovsky with the *Duslyk (Friendship)* Order.

Tatarstan National Symphony Orchestra

The idea of founding a symphony orchestra in Tatarstan belonged to Nazib Zhiganov, chairman of the Union of Tatar Composers and dean of the Kazan State Conservatory. On the initiative of Zhiganov and Fikryat Tabeyev, first secretary of the Tatar Regional Committee of the CPSU, conductor Natan Rakhlin was invited to Kazan. After Rakhlin's death in 1979, the orchestra was led by Renat Salavatov, Sergei Kalagin, Ravil Martynov and Imants Kociņš. In 1985, Fuat Mansurov, a People's Artist of Russia and the Kazakh SSR, was invited to be artistic director and chief conductor

of the orchestra. He worked with the Tatar orchestra for 25 years. In 2010, after Mansurov's death, Alexander Sladkovsky became a new artistic director and chief conductor. With him at the helm the orchestra opened its 45th season.

His coming signified a new era in the orchestra's history. The international music festivals *Rakhlin Seasons*, *White Lilac*, *Kazan Autumn*, *Concordia*, *Denis Matsuev and Friends*, *Creative Discovery* and *Miras* organized by the orchestra are among the most remarkable cultural events in Tatarstan and Russia. The orchestra has established the project Republic's Patrimony for gifted pupils of music schools and conservatory students, the educational project *Music Lessons with the Orchestra* for the schoolchildren of Kazan, and the series of concerts *Healing Music* for disabled and seriously ill children.

Today, the Tatarstan National Symphony Orchestra is among the best collectives of Russia. Its concerts were a great success in Moscow, Perm, Orenburg, Irkutsk, Sochi and Tyumen as part of the festivals *Crescendo*, *Stars on the Baikal*, *Denis Matsuev's Orenburg Seasons*, *Cherry Forest*, *Mad Day in Japan*, *Hibla Gerzmava Invites*, *Opera Apriori* and others.

The orchestra has performed with many outstanding musicians, including Galina Vishnevskaya, Irina Arkhipova, Olga Borodina, Lyubov Kazarnovskaya, Hibla Gerzmava, Sumi Jo, Simone Kermes, Albina Shagimuratova, Tatiana Serjan, Anna Bonitatibus, Dinara Alieva, Plácido Domingo, Roberto Alagna, Zurab Sotkilava, Dmitri Hvorostovsky, Vasily Gerello, Ildar Abdrazakov, Vladimir Spivakov, Viktor Tretiakov, Igor Oistrakh, Vadim Repin, Sergei Krylov, Gidon Kremer, Alena Bayeva, Yuri Bashmet, Mstislav Rostropovich, Daniil Shafran, David Geringas, Sergei Roldugin, Mikhail Pletnev, Nikolai Petrov, Viktor Krainev, Vladimir Viardo, Lazar Berman, Denis Matsuev, Boris Berezovsky, Barry Douglas, Nikolai Lugansky, Alexander Toradze, Ekaterina Mechetina, Ramzi Yassa, Ksenia Bashmet, Igor Butman, Sergei Nakaryakov, Alexei Ogrinchuk and Ivan Fyodorov.

In 2012, the orchestra recorded the *Anthology of Music by Tatarstan Composers* and the album *Enlightenment* with Tchaikovsky's *Manfred* and Rachmaninoff's *Isle of the Dead* on *Sony Music* and *RCA Red Seal*. The Tatarstan National Symphony Orchestra has been an artist of *Sony Music Entertainment Russia* since 2013. The orchestra's concerts were recorded and shown on TV channels *Mezzo* and *Medici.tv*.

Государственный симфонический оркестр Республики Татарстан
Tatarstan National Symphony Orchestra

Павел Милюков / Pavel Milyukov

Александр Рамм
Alexander Ramm

Александр Бузлов
Alexander Buzlov

Диск 1

Концерт для фортепиано с оркестром № 1 до минор, соч. 35

1	I. Allegretto	5.55
2	II. Lento	7.18
3	III. Moderato	1.26
4	IV. Allegro con brio	6.50

Концерт для фортепиано с оркестром № 2 Фа мажор, соч. 102

5	I. Allegro	6.30
6	II. Andante	6.40
7	III. Allegro	5.01

Общее время: 39.45

Диск 2

Концерт для скрипки с оркестром № 1 ля минор, соч. 77

1	I. Ноктюрн. Moderato	12.11
2	II. Скерцо. Allegro	7.15
3	III. Пассакалия. Andante	13.51
4	IV. Бурлеска. Allegro con brio – Presto	5.08

Концерт для скрипки с оркестром № 2 до-диез минор, соч. 129

5	I. Moderato	14.06
6	II. Adagio	10.25
7	III. Adagio – Allegro	8.16

Общее время: 71.16

Диск 3

Концерт для виолончели с оркестром № 1 Ми-бемоль мажор, соч. 107

1	I. Allegretto	6.12
2	II. Moderato	11.56
3	III. Cadenza	5.13
4	IV. Allegro con moto	4.58

Концерт для виолончели с оркестром № 2 Соль мажор, соч. 126

5	I. Largo	15.25
6	II. Allegretto	4.34
7	III. Allegretto	17.18

Общее время: 65.41

Солисты:

Лукас Генюшас, *фортепиано* (CD 1: 1–4)
Дмитрий Маслеев, *фортепиано* (CD 1: 5–7)
Сергей Догалин, *скрипка* (CD 2: 1–4)
Павел Милюков, *скрипка* (CD 2: 5–7)
Александр Бузлов, *виолончель* (CD 3: 1–4)
Александр Рамм, *виолончель* (CD 3: 5–7)

Соло в оркестре:

Дмитрий Трубаков, *труба* (CD 1: 1–4)
Артур Мухаметшин, *кларнет* (CD 2: 1–4; CD 3: 1–4)
Сергей Антонов, *валторна* (CD 2: 1–7; CD 3: 1–4)
Дмитрий Сгонник, *кларнет* (CD 3: 5–7)
Дмитрий Бабинцев, *валторна* (CD 3: 5–7)

Государственный симфонический оркестр Республики Татарстан
Дирижер – Александр Сладковский

Запись 2016 г., Казань
Звукорежиссер записи – Владимир Рябенко
Инженер звукозаписи – Павел Тимофеев

Руководители проекта: Андрей Кричевский, Карина Абрамян
Редактор – Елена Растегаева
Дизайн – Григорий Жуков
Перевод – Николай Кузнецов
Фото: Гульнара Хаматова, Ира Полярная, Дмитрий Якимов, Евгений Евтюхов,
Катя Авраменко, Андрей Мустафаев

Disc 1

Piano Concerto No. 1 in C minor, Op. 35

1	I. Allegretto	5.55
2	II. Lento	7.18
3	III. Moderato	1.26
4	IV. Allegro con brio	6.50

Piano Concerto No. 2 in F major, Op. 102

5	I. Allegro	6.30
6	II. Andante	6.40
7	III. Allegro	5.01

Total time: 39.45

Disc 2

Violin Concerto No. 1 in A minor, Op. 77

1	I. Nocturne. Moderato	12.11
2	II. Scherzo. Allegro	7.15
3	III. Passacaglia. Andante	13.51
4	IV. Burlesque. Allegro con brio – Presto.	5.08

Violin Concerto No. 2 in C sharp minor, Op. 129

5	I. Moderato	14.06
6	II. Adagio	10.25
7	III. Adagio – Allegro.	8.16

Total time: 71.16

Disc 3

Cello Concerto No. 1 in E flat major, Op. 107

1	I. Allegretto	6.12
2	II. Moderato	11.56
3	III. Cadenza	5.13
4	IV. Allegro con moto	4.58

Cello Concerto No. 2 in G major, Op. 126

5	I. Largo	15.25
6	II. Allegretto	4.34
7	III. Allegretto	17.18

Total time: 65.41

Soloists:

Lukas Geniušas, *piano* (CD 1: 1–4)
Dmitry Masleyev, *piano* (CD 1: 5–7)
Sergey Dogadin, *violin* (CD 2: 1–4)
Pavel Milyukov, *violin* (CD 2: 5–7)
Alexander Buzlov, *cello* (CD 3: 1–4)
Alexander Ramm, *cello* (CD 3: 5–7)

Solo in the orchestra:

Dmitri Trubakov, *trumpet* (CD 1: 1–4)
Artur Mukhametshin, *clarinet* (CD 2: 1–4; CD 3: 1–4)
Sergei Antonov, *French horn* (CD 2: 1–7; CD 3: 1–4)
Dmitri Sgonnik, *clarinet* (CD 3: 5–7)
Dmitri Babintsev, *French horn* (CD 3: 5–7)

Tatarstan National Symphony Orchestra
Conductor – Alexander Sladkovsky

Recorded in Kazan, 2016.
Sound producer – Vladimir Ryabenko
Sound engineer – Pavel Timofeyev

Project supervisor – Andrey Krichevskiy
Label manager – Karina Abramyan
Editor – Elena Rastegaeva
Design – Grigori Zhukov
Translation – Nikolai Kuznetsov
Photo: Gulnara Khamatova, Ira Polyarnaya, Dmitry Yakimov, Evgeny Evtyukhov,
Katya Avramenko, Andrey Mustafaev

PROUD SPONSOR

ООО КБ «НОВЫЙ ВЕК»

ЛИЦЕНЗИЯ № 3417

MEL CD 10 02465